

Доцент, кандидат медицинских наук
Дарья Сергеевна Фомина

НЕРАВНОДУШИЕ — ГЛАВНОЕ КАЧЕСТВО ВРАЧА

19 июня 2020 года Указом Президента Российской Федерации был учрежден орден Пирогова. Награда носит имя русского хирурга, считающегося основоположником военно-полевой хирургии. Поэтому не случайно первыми орденосцами стали доктора и медсестры, принявшие первый удар свалившейся на нас всех беды под названием «коронавирус». Никто не знал, насколько все это опасно, но настоящие врачи не могли поступить иначе. Они буквально переселились в больницы, каждый день работали в «красной зоне», подвергая себя опасности, неделями не видели своих семей, стараясь уберечь их таким образом от инфекции. При этом они не считают, что занимались чем-то выдающимся, они просто выполняли и выполняют свой долг.

Героиня нашего сегодняшнего интервью – главный внештатный специалист аллерголог-иммунолог, заведующая центром аллергологии и иммунологии ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ», доцент кафедры клинической иммунологии и аллергологии ФГАОУ ВО Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, кандидат медицинских наук Дарья Сергеевна Фомина. За длинным перечислением регалий стоит умная, решительная, талантливая и по-настоящему очень красивая девушка. Известие о награде застало ее в Чите, где она в составе команды 52-й больницы города Москвы помогала местным коллегам бороться с жестоким вирусом. Нам удалось вклиниться в очень плотный график доктора и побеседовать о работе в «красной зоне», о том, как повлияла пандемия на работу врачей и изменилось ли отношение к профессии в связи с последними событиями.

Команда ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ»
вернулась из Читы

– Когда в марте вы столкнулись с новым вирусом, вы понимали, на какой риск идете?

– Надо сказать, что в тот момент в нашей больнице было принято правильное решение, мы были полностью перепрофилированы под COVID. У нас чистых зон в больнице не существовало. Мы везде ходили в защите и уже потом поняли, что на тот момент это было единственно верным.

– А вообще страшно было?

– Страшно было как перед любым неизведанным. Когда человек впервые летит на самолете в осознанном возрасте или учится плавать – его сопровождает страх. Ты идешь сдавать экзамен, тоже волнуешься. Но тут страх был осложненным: ты занимаешься тем же, чем и всегда, – лечишь людей, но, с другой стороны, ты переживаешь за своих близких,

ты понимаешь, что ты опасен для семьи. Поэтому чувства смешанные, конечно.

– Очень многие врачи и медсестры в это время опасались работать в «красной зоне». Не было сомнений у вас?

– Конечно, не было. Это участь любого человека, который не только клиницист, но и организатор. Такое право – не работать в сложившейся ситуации – есть у сотрудника больницы, за которым никто не стоит. А так как за мной стоит огромный коллектив трех отделений, у меня нет права отступать. У меня еще был страх как у амбициозного человека, что если я сейчас не покажу примера даже не мужества (не будем называть это мужеством), а элементарной самодисциплины, то, когда мы вернемся на работу по профилю, как я буду руководить всеми этими людьми.

Если ты возлагаешь на себя функции лидера в какой-то области, и за тобой идут люди, ты не можешь где-то отсидеться. Ну и в нашей больнице это не принято, потому что наш руководитель – Марьяна Анатольевна Лысенко, которая сама работает в «красной зоне», едет с нами в Читу и у которой тоже семья, малолетние дети и пожилые родители. Были ли у нас такие сотрудники, которые отказывались работать в «красной зоне»? Да, были. Мы совершенно не в праве их осуждать: у всех свой уровень тревожности, ответственности и страха за кого-то. Да, отказывались, но любая конкретная ситуация требует индивидуального подхода. Тут еще нужно учитывать не только момент работы в «ковиде», но и то, что врачи жили в отеле, долгое время не имея возможности попасть домой. Мне в этом плане повезло: я могла прийти домой, потому что работаю вместе

Д. С. Фомина – спикер пресс-конференции в правительстве Москвы, 31 августа 2020 г.

с мужем-врачом. А кто-то не мог оставаться постоянно на работе или жить в гостинице, так как дома были больные, лежащие родственники. Поэтому нельзя сказать, что мы кого-то осуждали и вообще уделяли этому большое внимание, наверное, в мирное время сплетен было бы больше, а так как мы работали в режиме военного времени – было не до осуждений.

– Действительно врачи в это время приняли на себя первый удар, как солдаты во время войны. А когда вы только выбирали для себя профессию врача, вы думали о том, что придется работать в таких условиях? Понимали риски профессии?

– Нет, я абсолютно не понимала, когда после школы поступала в медицинский университет, как и многие другие, овеянная романтикой профессии врача, хотя у меня романтики было чуть меньше, чем у других, потому что у нас семейная врачебная история. Но все равно белый халат, совершенно особенная дружба среди врачей, какое-то врачебное превосходство в том, что ты можешь управлять самым ценным, что есть в жизни; удовлетворение, когда ты понимаешь, что без тебя бы это не застучало, не заработало, не задышало... Но лично у меня никакого героизма не было, тем более что мы поступали в мирное время. О героизме врачей мы узнавали из новостных сводок: о врачах, которые работали на месте землетрясения в Армении, в «горячих точках». А мы сами тогда даже на картошку не ездили. Да, мы потом приходили на

практику, видели сложные операции, в том числе на остановленном сердце. Но в основном мы рутинно учились. У нас не было таких моментов, чтобы студентов и ординаторов снимали с занятий и отправляли работать волонтерами. В наше время такого не было.

О подвигах врачей мы читали в книгах, посвященных Великой Отечественной войне. И вот хочется такую параллель провести с нашим настоящим временем: очень много прогрессивных моментов в развитии медицины случилось именно в военное время.

То есть, с одной стороны, война – это плохо, но, с другой стороны, она очень мобилизует научные умы. И именно это произошло в Москве в 2020 году. Неважно, что двигало этой мобилизацией – собственные амбиции, интерес к новому или, конечно, желание победить. Мы начали собирать по крупицам всю информацию о новом вирусе, встречались с зарубежными экспертами, был создан комитет, люди впервые были открыты для настоящей междисциплинарной дискуссии. Произошло настоящее объединение. Нужно было понять, что этот вирус из себя представляет, как пациенты должны жить с хроническими заболеваниями, какие препараты им можно, какие нельзя. Вот здесь была полнейшая мобилизация! Огромный прогресс был в этом плане в 2020 году.

– Самый тяжелый период в работе за последние полгода?

– Две недели в начале апреля, когда уже пошел большой поток больных, но еще было недостаточно

знаний о болезни. Когда действительно смены были по двадцать четыре часа, и не было еще выработано тех алгоритмов действий, которые есть сейчас. Когда не было еще развернуто все то, что развернулось чуть позже в плане коечного фонда; была значительная загрузка стационаров, и мы еще не ввели практически военную сортировку поступающих больных. Но на самом деле этот период был недолгим, все в краткие сроки были мобилизованы.

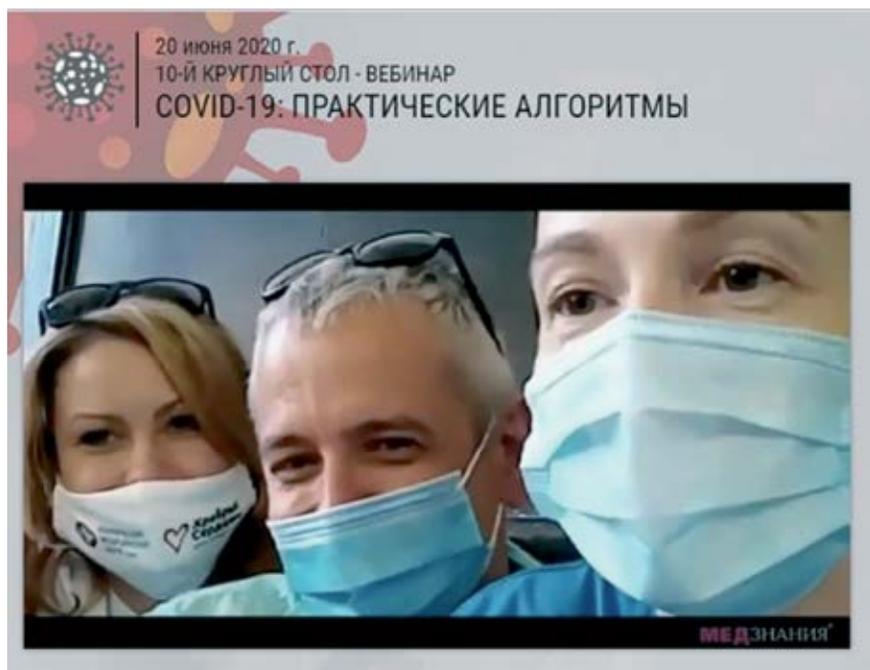
– Самые яркие победы последнего времени?

– Долгожданная беременность пациентки и COVID, когда ты всеми силами ее лечила, а потом узнаешь, что она в другом роддоме благополучно родила. Ты, конечно, понимаешь, что если будешь умирать с каждым пациентом, то надолго тебя не хватит. Конечно, мы переживаем каждую потерю, но со временем формируется психологическая броня, иначе не хватит моральных сил. Ты прокручиваешь в голове каждую ситуацию и думаешь, все ли ты сделал правильно. Победа еще и в том, что ты раньше никогда в линейном отделении, которое не имеет возможности интенсивной помощи, не лечил больных той степени тяжести, которых ты лечил с «ковидом». И персонал, который еще не имеет отработанных навыков, например, настраивать высокопоточную вентиляцию, адаптировать кислородные подушки, справляется с возложенными на него задачами. И это тоже победа.

– Весть о награде застала вас в Чите, где вы в составе команды 52-й больницы помогли своим коллегам бороться с коронавирусом. Как вы восприняли это известие? Награда что-то изменила в вашем отношении к работе?

– Это был последний день нашей командировки, воскресенье, профессиональный праздник – День медицинского работника. Мы уже передавали смену коллегам из московского амбулаторного звена. В первую очередь мы узнали о награждении нашего руководителя – Марьяны Анатольевны Лысенко, которой заслуженно присвоили звание Героя труда. Нам начали все звонить и поздравлять, связь была ужасная, ничего не было слышно, потом у кого-то появились заветные несколько полосок на телефоне, и все начали поздравлять Марьяну Анатольевну. Мы вставали на стулья, табуретки, чтобы посмотреть в Интернете, не шутка ли это. На самом деле мы до конца не верили, включая меня, мы перепроверяли списки, искали знакомые фамилии наших коллег и искренне радовались за каждого. В тот же день по каналу ОТР показывали фильм про врачей нашей больницы, и чтобы всем было видно, мы разворачивали телевизоры в окно, на улицу, расставляли стулья во дворе больницы и все вместе смотрели этот фильм. Было вдвойне трогательно и приятно от того, что несколько наших коллег получили заслуженные награды. И мы продолжали праздновать на следующий день, когда улетали в Москву.

Я считаю, что это награда не только за клиническую работу, но и за то, что мы успевали заниматься образовательной деятельностью. Тут мне, конечно, помогла моя работа не только как врача, но и как педагога Первого медицинского университета. Мне знакома эта деятельность – разработка образовательных программ. Мы начали проводить свои вебинары для врачей. Успех наших вебинаров заключался в том, что мы четко понимали, чего нам не хватало в марте, и примерно в таком формате, отвечая на наши же вопросы, мы проводили вебинары для врачей из регионов. Поэтому вебинары не были оторваны от клинической работы. То есть каждый вопрос, который возникал в «красной зоне», тут же выносился на обсуждение и в эфир нашего еженедельного субботнего вебинара. Все субботы у нас были рабочими, кто-то вещал прямо из «красной зоны», одетый

Проведение вебинара – более полутора тысяч слушателей онлайн!

в «тайвек» (защитный костюм), – и таких было немало. И было очень приятно, когда наши врачи приехали на Сахалин, а местные коллеги, узнав, что это приехала бригада из 52-й больницы, встретили наших докторов аплодисментами и словами благодарности. Это здорово, что не только клиническая, но и образовательная работа помогает спасать жизни людей.

Нас часто спрашивали: «А вот когда вы были в Чите, сколько вы больных посмотрели, сколько спасли?» Я считаю, что это некорректный вопрос, потому что если нужно будет ради одного пациента выехать группой из пятнадцати человек и оказать помощь, то оно того стоит. В единицах считать некорректно, сколько мы помогли. И клинически, и образовательно. И еще мы должны понимать, что за каждой спасенной жизнью стоит еще несколько – у всех семьи. Спасая одну жизнь, мы по факту спасаем еще несколько из близкого окружения.

– В этом году профессия врача стала очень популярной. Огромное количество выпускников школ решили поступать в медицинские вузы. Врачей заслуженно считают героями. И сами школьники мечтают о карьере врача, и родители хотели бы видеть врачами своих детей. Бывает, что дети сами еще не определились, а родители настаивают на выборе этой профессии. На ваш взгляд, какими качествами должен обладать настоящий врач?

– Нравянодушием! Вот это качество самое важное, остальное может приложиться. Не все должны становиться академиками, достигать каких-то высот администрирования. Профессия врача – это немножко не про это. Это каждодневная, изнуряющая рутина. Если человек равнодушный, то врачевание это точно не для него. Потому что очень сложно в ущерб своим интересам, в ущерб своей семье, в ущерб времени на себя, на своих близких просто даже находиться на работе.

Не помню, кто мне это сказал, но для врача еще очень важно умение сделать выбор: быть там, где он нужней. Это такая важная для меня фраза, она помогает сделать правильный выбор и в острых ситуациях находить правильное решение. Врачебная специальность многолика. Одно дело – анестезиолог-реаниматолог, другое дело – аллерголог, одно дело – врач-хирург, другое – терапевт. Все специальности разные по степени вовлеченности, вредности, кто с чем работает, кто сколько должен отдыхать. Но самое главное – это равнодушие, и если это есть, то ты найдешь свою точку приложения в профессии.

Татьяна МУРУСИДЗЕ
Фото предоставлены
начальником отдела по связям
с общественностью
ГБУЗ «ГКБ № 52 ДЗМ»